

Андрей Гирько

Путешествие пешки или
история одной шахматной
партии

Андрей Гирько

**Путешествие пешки, или история
одной шахматной партии**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гирько А. А.

Путешествие пешки, или история одной шахматной партии /
А. А. Гирько — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Эта история началась вчера или же ведет свой отсчет от сотворения мира. Она стара, как сам мир, и актуальна, как самые свежие биржевые новости. Все потому, что борьба добра и зла, света и тьмы идет постоянно. Даже сейчас, когда ты читаешь эти строки, идет невидимое сражение. Полем этой битвы является не только вся земля, но и ты сам. Только от тебя зависит, на чьей стороне будешь ты. Преуспевающий адвокат даже не мог и представить, что внезапное исчезновение его любимой повлечет за собой такие последствия. Он окажется в центре шахматной партии вселенского масштаба. По воле игроков он перенесется в далекое прошлое, побывает в теле царя Соломона, испытает великую любовь и неописуемую скорбь. Являясь лишь пешкой в этой игре, главный герой сможет вовремя понять свое предназначение, благодаря чему сможет сохранить себя и вернуть любимую.

Хочу поблагодарить всех, кто помог мне в написании этой книги.

Во-первых, спасибо Богу, потому что без Него и Его помощи невозможно ничего на свете.

Спасибо моей любимой жене Ольге, благодаря которой родилась сама идея написания книги, и которая на протяжении всего времени, пока шла работа над романом, поддерживала и вдохновляла меня.

Отдельная благодарность людям, помогавшим мне в оформлении книги: Ивану Афоницу, который, находясь за 5 тысяч километров, всего по нескольким телефонным сообщениям смог создать иллюстрацию для обложки книги.

Эта история началась вчера или же ведет свой отсчет от сотворения мира. Она стара, как сам мир, и актуальна, как самые свежие биржевые новости. Все потому, что борьба добра и зла, света и тьмы идет постоянно. Даже сейчас, когда ты читаешь эти строки, идет невидимое сражение. Полем этой битвы является не только вся земля, но и ты сам. Только от тебя зависит, на чьей стороне будешь ты.

Преуспевающий адвокат даже не мог и представить, что внезапное исчезновение его любимой повлечет за собой такие последствия. Он окажется в центре шахматной партии вселенского масштаба. По воле игроков он перенесется в далекое прошлое, побывает в теле царя Соломона, испытает великую любовь и неописуемую скорбь.

Являясь лишь пешкой в этой игре, главный герой сможет вовремя понять свое предназначение, благодаря чему сможет сохранить себя и вернуть любимую.

Путешествие пешки, или история одной шахматной партии

«Эта книга абсолютно бесполезна как для дела Света, так и для дела Тьмы, но и так же безвредна для них».

«Ночной Дозор»

«Дневной Дозор»

... – Скучно, может быть, сыграем?

– Сыграть-то, конечно, можно, но уж очень я в прошлый раз проигрался. А как все хорошо начиналось, и такой плачевный финал.

– Как, впрочем, и каждый раз.

– Ну не скажи, не скажи. Бывали и на моей улице праздники.

– Кому праздники, а кому и Вселенское горе. Ну что, по маленькой, чтоб не обидно было в случае проигрыша...

– Хорошо, только я требую форы!!! Чтоб, так сказать, уравнивать шансы.

– Ладно, кого убираем с доски?

– Конечно, Королеву.

– Эээ, да у тебя, я посмотрю, губа не дура. Ну да ладно, ферзя так ферзя.

– Не ферзя, а именно Королеву. Ферзь будет у меня.

– Экий ты путаник.

Игроки заняли свои места, удобно расположившись друг против друга. Шахматные фигуры, искусно вырезанные из слоновой кости, были неспешно, без суеты расставлены на доске. Четыре шеренги костяных воинов, по две с каждой стороны поля, словно живые, застыли друг против друга. Укрывшись щитами так, что в промежутках между щитами и надвинутыми на лбы шлемами, видны были только глаза, ощерившись копьями, стояли хмурые пешки. Они, как будто чувствовали, что жизнь их на поле предстоящей битвы, как правило, коротка, и, в конце концов, будет принесена в жертву грядущей победе. Позади пешек стояли более ценные фигуры, чьими жизнями игроки жертвовали не столь охотно – фланги подпирали самоходные башни с бойницами, из которых неприятелю грозили смертоносным дождем лучники и метательные орудия. Ближе к центру располагались всадники, приникшие к шеям вздыбленных коней. Сжимая в руках мечи, они ждали лишь приказа, чтобы пришпорить своих скакунов и уже через секунду оказаться там, где их никто не ожидал. Задрав хоботы к солнцу, стояли толстые боевые слоны, готовые сорваться с места и кинжальными диагональными атаками раскромсать оборону противника, разметав вражеских солдат.

В центре боевых порядков, на тронах сидели короли. Их лица были бесстрастными, и, глядя на них, как и на лица реальных властителей, нельзя было понять, о чем они думают на самом деле. Ведь в этом и заключается один из секретов власти – ты должен знать, о чем думает каждый, но никто не должен знать, о чем думаешь ты. Еще один секрет в том, что тот, кого все называют королем и считают правителем, может царствовать, но не править. По сути, он является такой же пешкой в руках игрока, с той лишь разницей, что с его смертью партия будет окончена. Только это и заставляет беречь его величество особенно тщательно, жертвуя остальные фигуры.

Две армии застыли друг против друга, готовые к смертельной битве.

И только клетка, на которой должна была стоять Белая Королева, осталась свободной.

А напротив, на другом конце шахматной доски, справа от Черного короля, стояла фигурка тощего старика в богатом одеянии. Казалось, старик случайно затесался среди воинов. Но его внешность была обманчива, ибо это была самая могущественная фигура на поле – Черный Ферзь.

Противники понимали, что игра будет трудной, долгой, но, как и каждый раз, – интересной...

... Лихорадка, не отпускавшая его в течение нескольких лет, внезапно ушла. Нет, он не выздоровел, просто болезнь выжгла все внутри. Он стал похож на лист бумаги, который подержали над огнем – превратился в черное и ломкое подобие себя самого. Пока они были вместе, он всячески стремился стать лучше – и внешне, и внутренне. Чувствуя ее взгляд, распрямлял

спину. Теперь же этот взгляд, дававший ему какую-то неведомую силу, исчез. А вместе с ним исчезла цельность, вместо этого появилась какая-то хроническая неудовлетворенность. Окружающими, собой, жизнью, всем...

К тому же, лихорадка не ушла бесследно. Видимо, ее жар повредил сознание – он начал видеть образы. Точнее, не образы, а образ. Один-единственный. Ее образ. Ему всюду мерещилась она, такой, какой он увидел ее в первый раз – Женщина в светлых одеждах, с мраморной, светящейся до прозрачности, кожей, и бездонными глазами. Вот только одета в его видениях она была не в светлый деловой костюм, а в белую развевающуюся тунику, или что-то там на нее похожее, да еще волосы – прическа у фантома была точь-в-точь, как на египетских фресках из книг.

Столкнувшись с ее образом впервые, он даже не придал этому значения. Просто увидел, как за очередным поворотом коридора, в котором находился его кабинет, мелькнул краешек белой развевающейся одежды, явно принадлежащей женщине. Он еще отметил, что это, видимо, какая-то экстравагантная особа – кто же станет носить такое в разгар зимы, пусть даже и необычайно теплой.

Дальше – больше. Он увидел ее на улице. Она шла среди людей в своих белых развевающихся одеждах. Хотя нет! Она не шла. Она никогда не ходила просто так, как ходят обычные люди. Она передвигалась в пространстве с особым, присущим только ей одной достоинством – она шествовала, и моментально притягивала к себе внимание окружающих.

В этот раз она вновь шествовала в своей манере в толпе людей, абсолютно не замечая их, как будто, увлеченная своей, одной ей ведомой мыслью. Шествовала с гордо поднятой головой, но при этом до того плавно, что даже не покачивались огромные, с невиданными им ранее камнями, серьги в ее ушах. Только туника развевалась под холодным, сырым февральским ветром, то наполняясь куполом, то плотно прижимаясь к телу, очерчивая точеную фигурку. Но его удивило другое – люди вокруг нее шли, как ни в чем не бывало, абсолютно не обращая на нее внимания. Если уж не она сама, то ее наряд должен был вызвать их интерес. Ничуть. А вот он, стараясь не потерять ее из виду, шел, расталкивая прохожих, вытянув шею, ловил в толпе ее силуэт. Заглядевшись, он сошел с тротуара, и тут же услышал страшный скрежет, а затем гудок автомобильного клаксона и громкие ругательства шофера такси, под колеса которого он едва не попал. Не удовлетворившись словами, таксист выскочил из машины, и уже хотел наброситься на него с кулаками, но на шум к ним поспешил карабинер, и таксист, выкрикнув последние ругательства, сел в автомобиль и умчался, обдав его гарью и мелкой водяной пылью, разметав колесами лужицу на обочине дороги. А он вновь поднял голову, но ее уже не было. Она растаяла, испарилась. Он хотел, было, спросить у попавшегося навстречу карабинера, не видел ли тот ее, но потом постеснялся. Напрасно он искал ее глазами, потом пробежал несколько кварталов, заглядывая в витрины всех попадавшихся на пути магазинов.

Проходив в бесполезных поисках еще часа два по улицам, он увидел в полуподвале старого дома небольшую кофейню с двумя изваяниями сфинксов у парадного входа. Один из сфинксов был треснувшим. Он неплохо знал ту часть города, в которой находился сейчас, но вот эту кофейню, хоть убей, вспомнить не мог. Спустившись по лестнице, он толкнул дверь, и оказался в небольшом полутемном помещении, заполненном запахами свежесваренного кофе, табака и еще чего-то. Чего-то до боли знакомого. Чего-то, запах чего заставил его сердце забиться сильнее. Почувствовав озноб, он зябко повел плечами и растерянно оглянулся. Полный, еще не старый, но совсем седой турок за стойкой приветливо улыбнулся ему и жестом пригласил занять свободный столик. Народу в кафе было немного – компания мужчин средних

лет неспешно и чинно раскуривала кальян, разговаривая в полголоса, да за столиком в углу перед пустой чашкой, казалось, дремал старик, уронив голову на грудь.

Желая остаться в относительной тишине, он присел за соседний от старика столик, заказал кофе и стал размышлять о случившемся сегодня. Все прошедшее после расставания с Клео время он искал встречи, звонил ей на мобильный, домой, в офис. Но домашний и сотовый телефоны не отвечали, а в галерее ему сказали, что она уехала в Рим, но адреса сами не знали. Не было ни одной минуты, когда бы он ни думал о ней. Ничто не могло заставить его отвлечься от мыслей о Клео. Вот и сейчас он мучительно старался отыскать хоть какое-то логическое объяснение встрече на улице. В том, что женщиной в белых одеждах была именно Клео, сомнений у него не было никаких. Он стал приходить к выводу, что просто потихоньку сходит с ума. Уж слишком большим потрясением стал для него разрыв с Клео, с женщиной, которую он полюбил, полюбил до безумия, с женщиной, которая за последние два года стала смыслом его жизни.

Неожиданно его раздумья были прерваны звуком – «дзынннь»...

... С обеих сторон взвыли боевые трубы. Фигуры ожили – лязгнув древками копий о щиты, сомкнули ряды пехотинцы, кони нервно затанцевали под всадниками, в маленьких глазках слонов, опоенных смесью вина и перца, замелькали картинки предстоящей резни, лучники в башнях натянули тетиву на луках, короли до боли в суставах стиснули подлокотники тронов. Игра, которая будет стоять многим из них жизни, начиналась. И лишь Черный Ферзь улыбнулся в бороду и самодовольно прикрыл глаза. Казалось, он полностью уверен и в своей неуязвимости, и в исходе битвы...

... Звук был странным, ни на что не похожим, нездешним – нечто среднее между звуком упавшей и покотившейся по полу монеты и звуком набата. Только набат этот вдруг загудел у него в голове, раскалывая ее на две части. Ему показалось, будто весь мир в один миг треснул пополам, а он сам оказался в центре страшного разлома, балансируя между острыми краями разверзнувшейся земли. Такое же ощущение он испытал, когда ушла она. Но тогда точно так раскололось его сердце. Теперь же пришел черед головы. Он даже подумал, что и вправду теряет разум.

Но, несмотря на гул в голове, он сохранил полное восприятие происходящего. Все органы чувств работали исправно, и на удивление, даже лучше – зрение стало острее, улучшились слух, обоняние. Самое главное, он внезапно вспомнил, что за запах ощутил, входя в кофейню. Это был запах ванили, ЕЕ запах.

Набат в голове все усиливался, казалось, вот-вот лопнут сосуды, и наступит смерть. Он растерянно оглядел помещение – мужчины, курившие кальян, абсолютно ничего не слышали и не замечали, продолжая мирно переговариваться. Зато дремавший в углу старик, вздрогнул, поднял голову, после чего начал с озабоченным видом хлопать себя по карманам, бормоча что-то шепотом, потом стал тревожно осматривать пол вокруг своего стола. Он тоже опустил взгляд на пол, и возле ножки стула, на котором сидел, увидел что-то блестящее. Он разглядел лежавший на полу предмет – это было кольцо, видимо золотое, с зеленым камнем и какой-то вязью.

Как только он перевел взгляд на пол, его организм не выдержал борьбы с набатом, звучащим в голове, и он почувствовал, что падает из-за столика лицом прямо вниз. Инстинктивно он

выставил вперед руки, и как только они коснулись пола, правая ладонь накрыла собою кольцо. Гул в голове мгновенно стих, а сам он, зажав кольцо в руке, стал, конфузливо оглядываясь, подниматься под недоумевающими взглядами мужчин за соседним столиком.

Он протянул подобранное кольцо старику...

... d2 – d4, первый ход был сделан, и маленькая пешка отправилась в свое большое путешествие...

...Старик с неожиданным проворством вскочил со стула, сухими, но видно, что очень сильными пальцами, схватил кольцо, тут же спрятал его в карман жилетки и, прихрамывая, пошел к выходу, пробормотав скрипучим голосом: «Следуй за мной!».

Сказано это было таким уверенным тоном, что он беспрекословно пошел вслед за стариком на улицу. Проходя мимо турка, стоявшего за прилавком, он ужаснулся – хозяин кофейни стоял, обессилено прислонившись к стенке, еще несколько минут назад его полные, пышущие здоровьем щеки ввалились, кожа посерела. По лицу крупными градинами стекали капли пота, а глаза были застывшими, безумными и ничего не выражающими.

Он хотел, было, подойти к турку, но старик окликнул его: «Пойдем, Антонио, тебе нужно плотнуть свежего воздуха»...

... Когда-то Али был совсем маленьким мальчиком, и жил вместе с отцом, матерью, братьями и сестрами в большом-большом городе огромной и сильной страны. Город назывался Ташкент, а страна – СССР. Папа и мама работали, а он с другими ребятишками целыми днями носился по улицам восточного города, поднимая босыми ногами целые столбы пыли. Жила их семья в небольшом домишке, на окраине Ташкента. И хотя они были турками, а вокруг жили узбеки, но семья Али ни чем особо не выделялась среди соседей. Взрослые также работали весь день до изнеможения, а по вечерам, как и остальные жители Ташкента, с оглядкой молились Аллаху. Не то, чтобы боялись, но в городе все таки официально была Советская власть, которая не жаловала никакого культа, кроме своего собственного. Жившие же на улице мальчишки вообще считали Али за своего, поэтому он был почти счастлив. Для самого полного счастья Али не хватало одного – велосипеда. Такого велосипеда, который был у Расула, жившего на соседней улице.

Расул очень гордился своим велосипедом, который купил ему отец. Как только он появлялся на улице со своим железным чудо-конем, все мальчишки собирались вокруг и наперебой просили прокатиться, или, хотя бы, подержаться за руль велосипеда. Расул разрешал, но ребят было слишком много, а велосипед всего один. Однажды счастье прокатиться выпало и Али. Ездить на велосипеде он не умел, поэтому взобрался в седло, схватил покрепче руль, а двое соседских сорванцов, держа велосипед с обоих боков, быстро покатали его по улице. Али слышал свист ветра в ушах, ощутил ни с чем не сравнимое пьянящее чувство скорости и свободы, которую давала эта скорость. Но все хорошее оканчивается, пришлось Али уступать место за рулем велосипеда другому мальчишке.

С тех пор маленький Али заболел. Заболел завистью. Больше всего на свете ему хотелось иметь велосипед, ощущать скорость и свободу, а главное – и в этом Али не желал признаваться

даже самому себе, – ему хотелось ощущать то превосходство, которое давало Расулу обладание двухколесной машиной. Он постоянно думал о том, как же получить желанную вещь. И речи не могло быть о том, чтобы попросить у отца денег на покупку. Али рос в очень бедной семье, в которой, помимо него было еще пятеро детей. Денег иногда не хватало на то, чтобы поесть, как следует, а велосипед был, как ни крути игрушкой, а не первой необходимостью. Али сначала тешил себя надеждой, что, как только вырастет, то обязательно заработает много денег и первое, что купит, будет, конечно же, велосипед. Правда для этого, нужно было стать или большим начальником, каких Али видел, проезжающими по центральным улицам Ташкента в черных «Волгах», или уехать, как отец Расула на все лето в степь – заготавливать мак для опия. А пока дни шли за днями, а Али мог только мечтать о велосипеде.

Однажды, он стоял на углу соседской улице и с жадностью смотрел, как Расул, перевернув велосипед кверху колесами, прилаживал к спицам блестящий новенький котофот. От такой красоты у Али даже дыхание захватило. В это время мать позвала Расула, помочь ей что-то сделать во дворе, и тот, оставив велосипед прямо на улице, убежал к ней. Маленький Али не мог противиться такому искушению, он подбежал к велосипеду, поставил его на колеса и быстро покатил к своему дому. Кровь бешено билась в висках, сердце готово было от страха и от волнения разорваться на части. Али знал, какое наказание ждет его за воровство, но желание хотя бы на время стать обладателем заветного велосипеда было сильнее него. Запыхавшись, он прибежал домой и спрятал украденный велосипед в сарае, прикрыв его всяким хламом.

Так Али сделал шаг, превративший его из завистника в преступника.

Ночью, едва дождавшись, пока все родные уснут, Али потихоньку выбрался из дома и прошмыгнул в сарай, где зажег припрятанный еще днем огарок свечки, и при его тусклом, дрожащем свете стал любоваться своим сокровищем. Он гладил шероховатый металл, разговаривал с ним, как с живым существом, давал ему разные гордые и грозные имена, как дают нукеры имена своим скакунам. Али был счастлив.

Вдруг во всех дворах по всей округе страшно и зловеще завывли собаки, а потом раздался ужасный грохот, будто сама земля, да что там земля, весь мир раскололся пополам. Глиняный сарай сложился, как карточный домик, крыша, стены – все рухнуло. Часть стены, обрушилась прямо на Али, больно ударив его по затылку. Он как подкошенный упал на пол и потерял сознание.

Кое-как разлепив веки, Али увидел солнце, которое нещадно било ему прямо в глаза. Какой-то мужчина тряс его за плечи, и по губам было видно, что что-то говорил. Но Али не слышал ничего, кроме страшного гула в ушах. Потом гул стих, и до мальчика донеслись слова незнакомца:

– Эй, малыш, ты жив, у тебя ничего не болит?

– У меня в голове гудит, – Али еле смог произнести пару слов, после чего опять потерял сознание.

Уже позже, в больнице, Али узнает, что его родной город настигло страшное горе – землетрясение в один миг разрушило прекрасный Ташкент. Но еще большее горе настигло самого Али – под развалинами дома погибла вся его семья. В живых остался один Али. Каким-то

чудом он почти не пострадал, вот только волосы на висках у мальчика, словно инеем, на всю жизнь покрылись сединой.

Узнав о случившемся несчастье, в Ташкент приехала тетка Али – Фатима, жившая в Армении. Забрав племянника, она увезла его в Кафан – небольшой городок почти на границе с Турцией. На новом месте Али жилось уже не так привольно. Хотя тетка любила его не меньше своих собственных детей, вокруг жили армянские семьи, которые не сильно-то жаловали турок. Местные ребята частенько ловили Али и били его до крови. Но он старался не давать себя в обиду, и как мог, защищался.

Шли годы, Али подрос. Постоянные уличные драки закалили его тело и дух. Мало того, соседские ребята стали уважать его за отвагу и дерзость. А потом и парни постарше обратили на него внимание и вскоре уже никто не задирал его.

Али возмужал. Это был уже не тот щуплый мальчишка, которым он приехал в Кафан. Плечи его раздались и налились мощью буйвола, огромная, нечеловеческая сила чувствовалась и в поросших густыми волосами руках, перевитых, словно канатами, сетью вен. Али работал у тетки Фатимы на рынке, без труда таская для нее огромные, неподъемные мешки с товаром. За недюжинную силу его даже прозвали Слоном. А еще не было в округе лучшего забойщика скота. Али легко управлялся с любым быком. Его часто приглашали для этого. Посмотреть, как Али забивает быка, обычно собиралась целая толпа. А посмотреть было на что!

Это был целый ритуал. Али одевал для забоя лишь старые, забрызганные кровью штаны и короткие, кожаные сапоги, за голенище правого сапога он втыкал длинный острый нож, с которым не расставался уже долгое время, на пояс вешал большую железную кружку. Он никогда не привязывал быка, позволяя тому свободно ходить по загону. Мало того, хоть это и противоречило всем традициям, какой-нибудь мальчишка, по указанию Али, начинал хлестать быка и бросать в него камни, доводя до бешенства. Затем, взяв в руки огромный молот, Али начинал кружить вокруг быка, играя мышцами своего мощного торса и выжидая удобного момента, чтобы нанести один-единственный страшный удар. Оглушив животное, он бросал молот на землю, и молниеносным, едва уловимым человеческим глазом взмахом ножа вспарывал быку горло до самых позвонков, валил его на землю. Тут же хватал висевшую на поясе кружку, подставлял ее под фонтаном бьющую из смертельной раны кровь, и набирал до краев. А затем, запрокинув голову, жадно пил горячую, чуть солоноватую багряную жидкость, проливая ее на себя. Кровь стекала по шее, запекалась сгустками на спутанных волосах на груди. Али казалось, что вместе с кровью в него вливается и сила убитого им животного. Вид его в такие моменты был страшен.

Но если с силой у Али было все в порядке, то денег, как и прежде не хватало. Али давно уже понял простую вещь – честным трудом много не заработаешь. И если Аллах готовит праведникам красивую жизнь на небесах, то здесь, на земле, им приходится ой как не сладко. Понял Али и другое, – мелким воровством и жульничеством тоже богатства не сколотишь. Поэтому он мечтал о настоящем большом деле, сделав которое, он мог бы обеспечить себя надолго. Но вот что это должно было быть за дело, Али и сам не знал.

Однажды вечером Али возвращался по узенькой улочке домой с рынка, где помогал тетке. Вдруг из темноты, полностью загородив ему дорогу, вышли три тени. Услышав позади себя шорох, Али обернулся и увидел еще двоих парней, которые отрезали ему пути к отступ-

лению. Но Али и не думал отступать. Он быстро сунул руку в карман, где лежал острый, наточенный как бритва нож.

– Не так быстро, Али, тебя зовут поговорить.

– Кому я понадобился?

– Человеку, которому лучше не отказывать. Пойдем, он ждет тебя.

Али вынул руки из карманов, и последовал за незнакомцами. Через несколько минут они подошли к парку. На лавочке, под фонарем сидел худошавый старик, одетый в светлый дорогой костюм и темную рубашку. На голове у мужчины красовалась белая шляпа, рядом с ним на лавочке лежала трость из черного дерева с костяным набалдашником. Один из провожатых подтолкнул Али в сторону сидящего. Али шагнул вперед, а шедшие с ним, остались на месте.

Когда до сидевшего осталось не более трех шагов, тот поднял голову, оглядел Али и спросил скрипучим голосом:

– Это тебя зовут Али – Слон?

– Да, люди называют меня так.

– Ты знаешь, кто я?

Кто же в городе не знает Хромого? – подумал про себя Али, но вслух дерзить не стал, потому что людей, которые дерзили ему, обычно больше никто не видел. Али не боялся, но у него была тетка и двоюродные братья и сестры. А часто случалось такое, что исчезали не только люди, дерзившие Хромому, но и их родственники. Поэтому Али просто ответил:

– Знаю.

– Так вот, Али, я давно за тобой наблюдаю. И вижу, что ты умный и сильный, но очень бедный парень. У меня к тебе предложение, не хотел бы ты заработать денег, много денег.

Али задержал дыхание – вот он, тот самый случай, который поможет ему стать богатым! Не в силах преодолеть волнение, он спросил прерывающимся голосом:

– Что я должен сделать, уважаемый?

– То, что у тебя получается лучше всего. Забить животное.

Поняв, о чем идет речь, Али сглотнул слюну:

– Я должен убить человека?

– Нет, зажавшееся животное. Свинью, которая не помнит добра, и съела то, что ей не принадлежит.

– Но почему Вы выбрали именно меня, у Вас достаточно помощников, которые могут сделать это?

– Тебя это не касается, Али. Ты делаешь то, что я говорю, я плачу тебе деньги. Большие деньги. Ты согласен? Кстати, ты в доме у Фатимы живешь? – в голосе Хромого явно слышалась угроза.

– Да, я ее племянник.

– Турков в городе немного, и живете вы в последнее время спокойно. Но ведь всякое может случиться...

– Я все понял, уважаемый, я согласен, – Али решил рискнуть и добавил, – К тому же Вы платите большие деньги!

– Ай да, парень, – с усмешкой сказал Хромой, – Ты далеко пойдешь! Теперь слушай меня. Ты знаешь старика-ювелира, который держит лавку при входе в рынок?

– Конечно, я ведь на рынке всех знаю.

– Так вот, ювелир должен был найти для меня одну вещь. Он нашел ее, но никак не хочет теперь с нею расставаться. Ты должен забрать эту вещь у старика и принести ее мне. А самого старика ты убьешь. Все в городе должны знать, что со мной шутить нельзя!

– Я сделаю это. А что за вещь я должен забрать у ювелира?

– Кольцо. Старинное золотое кольцо с зеленым камнем. Меня интересует только оно. Если найдешь у старика еще что-то, все можешь забрать себе – это твоя добыча. Принесешь мне кольцо, и я еще заплачу тебе, – Хромой в упор посмотрел на Али, при этом Али заметил, что глаза у старика разного цвета – один зеленый, а другой темно-карий, – Мои люди покажут тебе, где живет ювелир, и помогут войти в дом. И не вздумай обмануть меня. Наш народ не забыл, что турки сделали. А теперь иди, Ашот проводит тебя! – и старик рукой сделал жест, означавший, что встреча окончена.

В этот же момент к Али из темноты парка подошел невысокий юркий парень, тронул его за рукав, показав глазами, что ему пора уходить.

По дороге Али разговорился с парнем, тот сказал, что зовут его Ашот, и спросил, когда Али готов сделать то, что ему сказали.

Али, будучи еще под впечатлением от встречи с такой важной в городе фигурой, и, желая показать собственную значимость, заявил, что готов хоть сейчас!

– Сейчас, так сейчас! – не удивился Ашот, – Инструмент у тебя с собой?

– Какой инструмент? – не понял Али.

– Ну, каким дело делать будешь! Или ты голыми руками мастер? Смотри, замочишь руки, ведь дело-то "мокрое"! – и Ашот довольно засмеялся своей шутке.

– Все с собой, – бесшабашно ответил Али, похлопав себя по карману, в котором лежал нож.

Вместе они пришли на окраину города, скрываясь в тени кустов, присели у забора, осмотрелись. Ашот, словно кошка перемахнул через калитку, бесшумно распахнул ее изнутри и рукой поманил Али во двор.

Али вслед за Ашотом поднялся на крыльцо небольшого, но ухоженного домика. Тот начал возиться с резным замком, послышался щелчок, но дверь не открылась.

– Вот черт, там же еще засов изнутри, – процедил сквозь зубы Ашот.

Он вытащил из кармана какое-то приспособление, похожее на циркуль, приставил его к оконному стеклу рядом с входной дверью, очертил круг. Али услышал лишь легкий треск стекла. Потом его напарник быстро выдавил стеклянный кругляш внутрь, поймал его на лету и поставил возле стены, засунул руку через окно, нащупал засов, и через мгновение дверь отворилась.

– Теперь твоя очередь, а я посмотрю, чтоб никто тебе не помешал, – чуть слышно прошептал Ашот, и выскользнул за калитку на улицу.

Али вошел в дом, прошел через маленькую прихожую в зал, и остановился, всматриваясь вглубь комнаты.

– Кто здесь?! – неожиданно справа от себя он услышал окрик, тут же раздался щелчок и комнату залил мягкий приглушенный свет торшера. Резко повернувшись на звук, Али разглядел старика-ювелира. Тот сидел в кресле-качалке, закутанный, несмотря на жару в плед, и беспомощно щурил сонные глаза. Али одним прыжком оказался рядом с креслом, и кулаком нанес удар старику в ухо. Голова дернулась, и старик обмяк в кресле, потерял сознание, из левого уха побежала струйка крови.

– Как все просто, – подумал Али, – но где же искать это чертово кольцо?

Тут он взглянул на старика в кресле и увидел, что у того на груди, под распахнутой рубашкой, что-то сверкает. Али подошел поближе и увидел золотое кольцо с зеленым камнем, висящее на кожаном шнурке на шее ювелира. Али левой рукой схватил кольцо, а правой вытащил из кармана нож, чтобы перерезать шнурок, на котором оно висело. В этот миг старик пришел в себя, открыл глаза и обеими руками ухватился за левую руку Али. Тот от неожиданности отпрянул, потащив за собой старика, а потом одним движением правой руки перерезал кожаный шнурок на шее у ювелира. А заодно перерезал и горло старика. До самого позвоночника. Кровь брызнула в лицо Али, залила лоб, глаза. Струйка старческой крови по щеке стекла вниз. Али неосознанно облизал верхнюю губу, ощутил на языке солоноватый вкус. Но вкус этот ему не понравился, он не почувствовал такого прилива сил, который чувствовал, выпивая бычью кровь.

– Наверное, он был слишком старый, и вся сила ушла из него задолго до смерти, – равнодушно подумал Али.

Так, из просто преступника Али превратился в убийцу.

– Хромой обещал, что здесь будут еще сокровища! – сжимая кольцо в кулаке, Али стал бегать по комнате, открывал и закрывал шкафы, заглянул в другую комнату, служившую, видимо, ювелиру спальни. Тайника нигде не было.

В ожесточении Али ударил по крышке массивного дубового стола, стоявшего посреди комнаты. Крышка раскололась, обнажив довольно-таки объемистое углубление. Али убрал щепки, и вытащил из выемки в столе плоский деревянный ящик, оббитый бархатом. Открыв ящик, Али не смог сдержать возглас изумления – ящик доверху был набит драгоценностями. Здесь были золотые цепочки, подвески, серьги. И не просто золотые, а с камнями – желтыми, голубыми, красными и прозрачными, как вода в горном источнике. Были и десятки колец. Али ничего не смыслил в драгоценностях, но он понял, что нашел настоящее сокровище! Он уже даже не думал о том, что нужно отнести кольцо Хромому. В голове у него билась одна только мысль – побыстрее схватить найденное, и бежать подальше из города. И плевать на Фатиму, на ее детей и на всех земляков! Али стал лихорадочно запихивать драгоценности назад в ящик. Он сам не заметил, как разжал ладонь, и кольцо с зеленым камнем упало на пол.

В этот же миг земля ходуном заходила у него под ногами, стены дома зашатались. Али буквально кожей ощутил гул, который уже однажды слышал. Все его тело словно параличом сковало, и он рухнул на пол. Последнее, что увидел Али, это кресло-качалка, и тело ювелира в ней. Кресло мерно покачивалось взад-вперед, и ювелир, казалось, подмигивает Али, а на груди у него расцвел ярко-красный цветок.

Землетрясение разрушило Спитак, а заодно и маленький Кафан. Десятки тысяч людей остались без крова, сотни погибли.

Сначала страшно завывали собаки, а когда ударил первый подземный толчок, Ашот, прятавшийся в тени у забора, даже вскрикнул от удивления. А потом началось такое! Земля танцевала какой-то страшный танец и буквально вырывалась из-под ног, норовя опрокинуть его. Ашоту показалось, что эта адская пляска длится бесконечно. И вдруг все стихло, стихло также неожиданно, как и началось. Придя в себя, Ашот огляделся и не узнал места, в котором находился – деревья были повалены, искорежены, а вместо чистого и аккуратного домика ювелира на мир пустыми глазницами окон смотрели какие-то развалины. И посреди всего этого хаоса и разрушения, подобно исполину стояла человеческая фигура, грязная, в оборванной одежде. Ашот не сразу понял, что это Али. Он окликнул турка несколько раз по имени, но тот, не обращая внимания на крики, побрел куда-то, опустив руки и уставившись бессмысленно прямо перед собой.

– Ну и черт с тобой, – процедил сквозь зубы Ашот и пошел к развалинам дома в надежде поживиться чем-нибудь из вещей ювелира. Он долго копался в мусоре, перекладывая обломки и подсвечивая себе зажигалкой, пока, наконец, не увидел, как что-то блеснуло между обломками деревянного стола.

А на следующее утро турецкие пограничники остановили мужчину, который просто шел через разрушенную землетрясением контрольно-следовую полосу. Мужчина не пытался спрятаться или скрыться. Он просто шел, глядя перед собой и бормоча что-то. Лицо и грудь мужчины были залиты кровью. А голова была абсолютно седой.

Нарушителя доставили на заставу, потом в ближайшее отделение службы безопасности, а оттуда – в психиатрическую лечебницу.

В больнице Али пробыл два года. За это время его помутившийся разум пришел в норму. Али много думал, попросил у персонала Коран, и читал, читал его днями напролет.

Когда врачи пришли к выводу, что Али выздоровел, ему сделали документы и выпустили из больницы. Прямоком оттуда он отправился в мечеть, молиться. Он замаливал свои грехи. Молился истово и искренне. За несколько лет объездил все святыя места, общался с мудрецами. А потом начал работать, скопил немного денег, и уехал в Италию, где открыл небольшую кофейню. Растолстел. Много молился, много трудился, не обманывал, не воровал, соблюдал все заповеди.

Так и жил Али в полном согласии с Аллахом, миром и собою, считая, что ведет жизнь праведную и безгрешную.

В один прекрасный день в его кофейню зашел хромой старик, который сел за столик в углу зала, заказал чашку кофе, да так и уснул над нею. Но Али уважал старших, и не стал его беспокоить.

Потом зашел молодой мужчина, которому Али приветливо улыбнулся.

А потом... А потом Али вновь услышал тот страшный гул. Он в ужасе прислонился к стене, по щекам градом потек пот.

– Господи, за что?! Ведь я же не совершил никакого греха!!!

Сердце Али не выдержало и перестало биться. Просто считать себя безгрешным – тоже грех ...

... Старик, шедший впереди, казалось, еле семенил ногами, но Антонио никак не мог догнать его, чтобы спросить, откуда тот знает его имя, и вообще – что же произошло в кофейне. Старик резко свернул за угол, Антонио, едва не бегом, последовал за ним. Оказавшись в полутемном переулке, он был вынужден со всего маху остановиться, чтобы не врезаться в старика, который стоял посреди тротуара, держал на ладони все то же кольцо, внимательно рассматривал его, и бормотал что-то себе под нос. Антонио расслышал лишь часть из сказанного:

– Чуть-чуть не потерял.... Вот было бы смеху! Столько лет, столько сил, чтобы добыть, сохранить, а тут на тебе – задремал и чуть не потерял! Хорошо, что Мелхиседек не знает – то-то бы он смеялся, да он бы просто умер со смеху. Хотя нет, ничего с этим старым дураком не сделалось бы. Но я то каков?!! Ай-ай-ай!

– Погодите, послушайте, откуда Вы знаете мое имя? Что произошло в кофейне?! Это черт знает что! Я чуть не умер, а никто ничего и не заметил, и что случилось с бедным хозяином кафе?

– Черт?!! – старик прям подпрыгнул на месте, и торопливо спрятал кольцо в карман, – Да, черт много чего знает! Это крайне грамотный субъект!!! А Али – что его жалеть? Обыкновенный, толстый, как слон, турок, просто оказался не в то время и не в том месте, как впрочем,

и всю свою жизнь он оказывался не в том месте. Не нужно было меняться через столько лет греха. А то ишь, чего захотел – из воров в праведники податься.

После этого старик, казалось, окончательно потерял интерес к Антонио, повернулся и побрел, прихрамывая по переулку, продолжая разговаривать сам с собою:

– Так задремать, так задремать! Это могло многого стоить! Чуть не стал посмешищем для Мелхиседека! Столько сил было потрачено, чтоб обставить этого самоуверенного старикашку, и все чуть не пошло прахом...

На этот раз Антонио без труда нагнал старика, остановил его, положив руку на плечо:

– О чем Вы говорите, что со мной случилось?

Старик стряхнул его руку со своего плеча и пошел дальше. Антонио попытался уловить хоть какой-то смысл в словах старика. Почему-то в мозгу засело лишь произнесенное тем имя – Мелхиседек. Где он мог уже слышать его? Неожиданно Антонио вспомнил – ну конечно, Мелхиседек – царь из книги Коэльо, помогавший ищущим не потерять веру в себя!

– Мелхиседек – это древний царь?! – громко произнес Антонио. Старик остановился, повернулся к нему, и тут только Антонио рассмотрел его как следует. Старик был невысок, необычайно худ, но жилист, волосы на голове коротко подстриженные и с залысинами, лицо украшала ухоженная ближневосточного типа борода с проседью. Одет он был в не свежий костюм-тройку темно-коричневого цвета и такого же цвета плащ. В это время лучи заходящего солнца проникли в полутемный переулочек и осветили смуглое лицо старика. Увидев его, Антонио поразился – глаза у старика были разного цвета – один темно-карий, а другой зеленый.

Неожиданно старик разразился целой тирадой, при этом очень живо стал жестикулировать руками:

– Мелхиседек – царь?! Это кто же его возвел в цари? Кто его считает царем? Людишки, для которых человек, имеющий за душой пару золотых монет, уже царь?! Царь во всем Свете, как это ни жаль, всего один! Был один, достойный стать царем, но не захотел! Я, говорит, тебе служить не буду! Больно то хотелось! И что? Где он сейчас? Одна печать только и осталась, да и ту я сегодня чуть не потерял! А Мелхиседек – он даже не князь, как я! Царек, вот он кто! – выпалив все это на одном дыхании, старик умолк, а потом неожиданно произнес совершенно спокойно – Пойдем, Антонио, мне нужно чего-нибудь выпить, да и тебе капля коньяка не помешает.

– Я не пью, – машинально ответил Антонио.

– А-а-а, понимаю, Клео не одобряет. Ну-ну... – в словах старика проскользнули какие-то обидные, издевательские нотки.

– Кто Вы, откуда знаете меня, что Вам известно о Клео?

– Хе-хе-хе, – старик неприятно засмеялся, – Ты же сам сказал – черт знает... Так ты идешь?

– Да, – не раздумывая, ответил Антонио.

– Ну, вот и славно, тут неподалеку есть неплохое местечко, пойдем.

Они долго молча петляли по темным закоулкам и проходным дворам в старой части города. Старик его не тревожил, как будто вообще забыл о спутнике. Антонио уже давно потерял хоть какое-то малейшее понятие, где находится. Он, как всегда думал о Клео...

... Клео была сногшибательно хороша. Черты ее лица нельзя было назвать безукоризненно правильными, но от нее исходил такой магнетизм, такая внутренняя энергия, что мужчины буквально теряли голову при встрече с ней. Ее глаза, стоило лишь встретиться с ними взглядом, мгновенно завораживали, затягивали, и уже не отпускали. Особенно волновало его, как она смотрела из-под слегка опущенных ресниц, таких длинных и густых, что завистницы часто спрашивали, не накладные ли они. Ресницы были самыми, что ни на есть настоящими, как и все в Клео. Ведь Клео была необычной, но самой Настоящей Женщиной.

Впервые он увидел ее в приемной синьора Чезаре – владельца галереи искусств, которая пользовалась услугами адвокатского бюро, где работал Антонио. Чезаре был некудышний искусствовед, но очень хваткий делец. Его деловая жилка вкупе с талантом работавших на него истинных знатоков искусства, а также советами, получаемыми от адвокатского бюро, принесли ему очень солидные гонорары и помогали избежать неприятностей с законом, хотя многие и поговаривали, что Чезаре не чист на руку.

Войдя в приемную, Антонио как всегда кивнул секретарше, та в ответ приветливо улыбнулась и сказала, что босс занят и придется подождать. Антонио недовольно повел плечами – он спешил на важный процесс, и эта вынужденная заминка рушила его планы. В это время дверь в кабинет отворилась, и оттуда выпорхнула молодая женщина в светлом деловом костюме, она что-то весело говорила, двигалась вполоборота, завершая разговор с синьором Чезаре, который провожал ее до двери. Антонио отметил про себя, что это очень странно – провожать посетителей было совсем не в привычках знавшего себе цену шефа преуспевающей фирмы. Незнакомка повернулась к Антонио, и он мгновенно понял, что заставило Чезаре покинуть свое удобное кресло. Эта женщина. Она была очаровательна. Высокая стройная брюнетка с длинными тонкими ногами и необычайно белой для людей с темными волосами, да что там, вообще для людей, прямо таки мраморной кожей. Она улыбалась, разговаривая с Чезаре, а Антонио казалось, что она улыбается ему, только ему одному.

– Антонио! Я рад тебя приветствовать, – сказал Чезаре, наконец-то увидев его, стоявшего как столб посреди приемной, – Ты по делу? Ну, заходи, а то у меня совсем мало времени. Ах да, познакомься – это наш новый сотрудник.

– Клео, – сказала женщина и еще раз, теперь уже Антонио, мило улыбнулась ...

... – Кажется здесь, – скрипучий голос старика вернул Антонио в реальность. Они стояли перед обшарпанной дверью, на которой, вместо кнопки звонка красовался допотопный бронзовый молоток в виде сплюсненной морды какой-то химеры. Старик постучал, дверь распахнулась, и перед ними открылась узкая мрачная лестница, чьи стертые каменные ступени вели вниз. Перед тем, как спуститься вслед за стариком по лестнице, Антонио отступил на шаг назад, запрокинул голову назад и осмотрел здание, возле которого стоял. Это был старинный

трехэтажный особняк, с когда-то респектабельным, даже помпезным, а ныне крайне обветшавшим фасадом. Стекла в окнах были целы, но ни в одном из них не было видно никаких признаков жизни. Антонио поежился, его совсем не согревала перспектива получить на темной лестнице удар чем-нибудь тяжелым по голове, а утром очнуться в какой-нибудь канаве на окраине города без денег и документов в карманах, а то и не очнуться вовсе. Странно, еще пару часов назад он относился абсолютно безразлично ко всему на свете, в том числе и к своей жизни. Последнее время он часто бесцельно бродил ночью по пустынным темным улицам города, не боясь стать жертвой грабителей или просто каких-нибудь пьяных подонков. Ему было все равно. Теперь же в нем проснулось любопытство, желание узнать от старика хоть что-нибудь о Клео, а вместе с этим вернулся и инстинкт самосохранения.

– Спускайся, тебе нечего здесь бояться, Антонио, – послышался снизу, из темноты скрипучий голос старика, – Или ты боишься? Тогда ты не узнаешь ответы на вопросы, которые задал. И которые еще задашь.

Выдохнув, Антонио взялся рукой за перила и стал решительно спускаться вниз по лестнице. Глаза привыкли к темноте, и стало не так страшно. Страх постепенно уступал место любопытству.

– Любопытство движет людьми не меньше, чем страсть к наживе, – старик как будто подслушал мысли Антонио, – А ведь именно любопытство сгубило кошку.

– Какую кошку, – не понял Антонио.

Старик ничего не ответил, открыл дверь, и они очутились в небольшом, полутемном зале то ли бара, то ли кафе. Старик уверенно прошел в самый угол, где привычно уселся за столик, покрытый несвежей скатертью. Антонио сел рядом, вопросы буквально роились у него в голове: Откуда старик знает его имя, что произошло в кофейне, что ему известно о Клео...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.